

Правая рука Цюй Нина всё еще не зажила, и он последнее время вынужден был пользоваться левой. Но орудовать палочками левой рукой было неудобно, поэтому он перешел на ложку. Это сыграло на руку Хэ Шаоцзюню, сидевшему справа: теперь он мог без труда подкладывать ему еду. Цюй Нин молча ел, слушая, как остальные поздравляют Цюй Давэя и произносят тосты. Лю Шиянь злобно смотрела на Хэ Шаоцзюня — она хотела ухаживать за Цюй Нином, но Хэ Шаоцзюнь сидел между ними. А Цзи Сунтао был еще дальше, и его попытки проявить заботу казались безнадежными.

Когда тосты начали повторяться, Цюй Давэй вдруг сменил тему и, улыбаясь, обратился к Фан Вэйкану:

— Старина Фан, мой сын встречается с твоей племянницей. Это настоящая судьба. Они уже не дети, может, ты организуешь встречу с родителями Шиянь, чтобы мы обсудили их свадьбу?

За столом повисла тишина, а затем лица присутствующих выразили самые разные эмоции. Юй Синьюй, Фан Вэйкан и Лю Шиянь выглядели радостными, причем Лю Шиянь даже покраснела от смущения.

Хэ Баого и Су Цзинь были удивлены. Их никто не предупредил об этом. Су Цзинь теперь поняла, зачем Цюй Давэй позвал её и Хэ Баого на день рождения. Это было не желание продемонстрировать хорошие отношения, а утверждение власти над сыном. Им просто сообщили: «Я решил женить сына». Су Цзинь даже не знала, что Лю Шиянь была бывшей девушкой Цюй Нина. Раньше она слышала, что у него была девушка в университете, но Цюй Нин считал, что до свадьбы еще далеко, поэтому никогда не приводил её домой, и Су Цзинь никогда её не видела.

Хэ Шаоцзюнь и Цзи Сунтао пришли в ужас. Только что они признались Цюй Нину в своих чувствах, а теперь его отец уже собирается его женить. Что же будет дальше?

Единственными, кто сохранил спокойствие, были Фан Вэньбо, Цзи Юнь и сам Цюй Нин. Фан Вэньбо не знал всех подробностей и просто радовался за друга, который якобы женится на его двоюродной сестре, хотя до свадьбы было еще далеко. Цзи Юнь же пришел сюда просто ради развлечения.

— Отлично, отлично, — поспешил согласиться Фан Вэйкан. — Это замечательная новость. Шиянь и Сяо Цюй встречаются так много лет, они отлично ладят. Я и сам хотел поговорить с тобой о их свадьбе. Теперь мы станем одной семьей.

Цюй Давэй и Юй Синьюй радостно поддержали его.

Су Цзинь, нахмурившись, посмотрела на Цюй Давэя:

— Почему ты не обсудил свадьбу сына со мной?

Она также сердилась на Цюй Нина: как он мог не сказать ей о таком важном шаге, заставляя мать узнавать об этом постфактум.

Цюй Давэй еще не успел ответить, как Юй Синьюй вмешалась:

— Су-цзе, мы же сейчас с тобой обсуждаем. Посмотри, какая Шиянь замечательная девушка, она так хорошо относится к Сяо Нину, и из хорошей семьи...

Су Цзинь с недовольством прервала её:

— Я мать Сяо Нина, зачем тебе волноваться?

В этих словах звучала и обида за вчерашний день.

Лю Шиянь от таких слов впала в ступор. Она всегда думала, что Юй Синьюй — мать Цюй Нина. Последние дни она постоянно бегала к ним в дом, стараясь угодить Юй Синьюй, чтобы задобрить будущую свекровь. Кто бы мог подумать, что Юй Синьюй всего лишь мачеха? Неужели она напрасно старалась? Всё это вина Цюй Нина, он никогда не знакомил её с матерью и не рассказывал о семейных делах.

Хэ Шаоцзюнь с тревогой наблюдал за сидящим рядом Цюй Нином, гадая, как тот отреагирует, не обрадуется ли. Цюй Нин с самого начала сохранял бесстрастное выражение лица, спокойно глядя на тарелку с яичным суфле. Но его левая рука, сжимавшая ложку, слегка дрожала, а костяшки побелели от напряжения. Хэ Шаоцзюнь забеспокоился и хотел вырвать ложку из руки Цюй Нина, но опоздал на долю секунды. Раздался звонкий хруст, прервавший разговор всех. Все увидели, как белая фарфоровая ложка ударилась о стол, подскочила, несколько раз перевернулась в воздухе и упала обратно.

Цюй Нин резко встал и холодно произнес:

— Я когда-нибудь говорил, что хочу жениться?

Если бы не присутствие посторонних вроде Цзи Юня и Фан Вэйкана, Цюй Нин мог бы опрокинуть стол.

Он посмотрел на Цюй Давэя и почти закричал:

— Я говорил, что хочу жениться? Я говорил, на ком хочу жениться? Я просил тебя устраивать мою свадьбу?..

Голос его становился всё громче, он совершенно не заботился о лице отца. Все тоже поняли, что Цюй Давэй сегодня самовольно взялся за это дело.

Хэ Шаоцзюнь поспешил встать и потянул Цюй Нина за руку, боясь, что тот в запале скажет что-то такое, из-за чего родителям будет неудобно. Цюй Нин яростно взглянул на Хэ Шаоцзюня, в его глазах читались гнев, унижение и... обида.

Цюй Нин с силой оттолкнул руку Хэ Шаоцзюня, пнул стул и в несколько шагов выбежал из приватной комнаты.

— Дацзюнь, беги за ним, — Су Цзинь, видя состояние сына, сжалось сердце, и она велела Хэ Шаоцзюню успокоить его.

Когда Хэ Шаоцзюнь выбежал, Су Цзинь повернулась к Цюй Давэю с сарказмом:

— Угодил в самое больное место. Ты что, думал, он всё еще семилетний ребенок, которым можно командовать? Сам во всем виноват, самовольник!

Фан Вэньбо и Цзи Сунтао впервые увидели вспышку темперамента Цюй Нина. Обычно он держался сдержанно, с видом утонченного интеллигента, к тому же у него была красивая внешность, создающая впечатление мягкого человека. На самом же деле характер у Цюй Нина был далеко не сахар — малейшая искра, и он взрывался.

Цзи Сунтао и Лю Шиянь тоже хотели побежать за ним, но Цзи Юнь и Фан Вэйкан удержали их. Если эти двое тоже убегут, это будет сильным ударом по самолюбию Цюй Давэя.

Хэ Шаоцзюнь проследовал за Цюй Нином в туалет и увидел, как тот лихорадочно ходит кругами перед умывальником. Он тяжело дышал, словно пытаясь подавить переполнявший его гнев. Он схватил полотенце и жидкое мыло с раковины и со всей силы швырнул их, одновременно выкрикивая:

— На каком основании? Почему он так много мной командует? Думает, что раз родил меня, то и владеет мной? А где он был раньше? Каждый день дома не бывал, а теперь изображает великого отца?!

Когда под рукой не осталось ничего, что можно было бросить, Цюй Нин занес правую руку, чтобы ударить в стену, но Хэ Шаоцзюнь, действуя молниеносно, перехватил её:

— Тебе что, рука не нужна?

Спокойный тон Хэ Шаоцзюня немного охладил пыл Цюй Нина. В ярости он совершенно забыл, что рука еще травмирована.

Хэ Шаоцзюнь обошел Цюй Нина, обнял его за плечи и крепко прижал голову друга к своему плечу. Он ощущал, как тело под его рукой все еще дрожит от гнева, и просто молча стоял, не произнося ни слова, оставаясь рядом с Цюй Нином.

Раньше всегда было так: когда Цюй Нин из-за ссор родителей прятался в доме Хэ Шаоцзюня, и если настроение у него было более-менее, Хэ Шаоцзюнь отвлекал его играми и шутками, а если Цюй Нин был не в духе, Хэ Шаоцзюнь просто сидел рядом, давая понять, что он не один.

Цюй Нин ощущал тепло крупной ладони на своей шее и постепенно успокаивал гнев, скопившийся в груди. Лбом он уперся в плечо Хэ Шаоцзюня и с легким капризом произнес:

— Я не хочу, чтобы он был моим папой. Я хочу, чтобы твой папа был моим папой.

Это слова, которые они часто произносили наедине в младших классах.

Хэ Шаоцзюнь тихо рассмеялся и ласково уговаривал:

— Мой папа теперь ведь и твой папа.

Цюй Нин подумал и понял, что это действительно так — слова, сказанные в детстве, стали реальностью, и он не выдержал, рассмеялся.

В этот момент дверь туалета открылась, и вошел человек. Хэ Шаоцзюнь бросил взгляд и тут же хлопнул Цюй Нина по шее рукой, которая все еще лежала там. Цюй Нин поднялся и увидел того, кто вызвал его ярость.

— Сяо Нин, — Цюй Давэй подошел к Цюй Нину. — Разве тебе не нравится Шиянь? Почему не хочешь жениться? Я думаю, эта девушка неплохая, я вполне доволен...

Только что улегшийся гнев Цюй Нина снова вспыхнул, и он накричал на Цюй Давэя:

— Я с Шиянь расстался уже два года! О какой свадьбе идет речь? Даже если бы мы все еще были вместе, тебе не нужно было бы устраивать мою свадьбу. Кто ты такой? Кто тебе дал право лезть в мои дела? Если она тебе так нравится, женись на ней сам!

Цюй Нин был своенравным по натуре: чем больше его заставляли что-то делать, тем сильнее он сопротивлялся.

— Цюй Нин, не разговаривай с отцом в таком тоне, — Хэ Шаоцзюнь не выдержал и остановил его дерзость.

Цюй Нин упрямо посмотрел на него, развернулся и вышел из туалета.

— Дацзюнь, — Цюй Давэй окликнул собиравшегося уходить Хэ Шаоцзюня, надеясь, что тот поможет уговорить сына. — У Сяо Нина упрямый характер, помоги уговорить его. Шиянь действительно хорошая девушка, она мне по душе. Скажи ему, чтобы он не портил свое счастье из-за ссоры со мной.

Хэ Шаоцзюнь не издал ни звука и не кивнул в знак согласия. Разве он мог пообещать посватать Цюй Нина за Шиянь? Неужели он с ума сошел?

<http://bllate.org/book/16802/1545253>